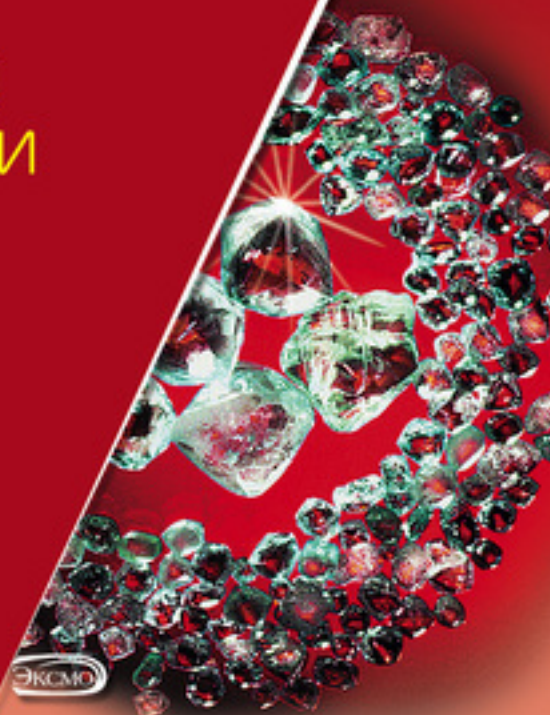

Телохранитель
Евгения Охотникова

МАРИНА СЕРОВА

Клеймо
роскоши

ЭКСМО

Телохранитель Евгения Охотникова

Марина Серова

Клеймо роскоши

«Научная книга»

2007

Серова М. С.

Клеймо роскоши / М. С. Серова — «Научная книга»,
2007 — (Телохранитель Евгения Охотникова)

Поход бодигарда Евгении Охотниковой в ювелирный салон закончился эффектной потасовкой. На глазах у изумленного персонала Женя лихо расправилась с грабителями в черных масках. Такая самореклама быстро дала свои плоды. В тот же день с Евгенией связался по телефону Викентий Павлов, главный ювелир города, и предложил ей работу. Павлова пытались убить необычным способом – натравили на Викентия его собственного мастифа, вколов свирепой собаке что-то вроде озверина. Любопытно, что именитый ювелир – безобразный карлик, а жена этого чудовища – неземная красавица...

© Серова М. С., 2007

© Научная книга, 2007

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	14
Глава 3	23
Конец ознакомительного фрагмента.	29

Марина Серова

Клеймо роскоши

Глава 1

Отшумела весна с ее капелями, жгучим солнцем, доедающим талый снег, журчанием потоков по разбитым городским улочкам да буйством красок от появления первой зелени и цветов. Все улеглось, и с приходом лета в Тарасове жизнь вновь вошла в спокойное русло. Краски сделались приглушеннее, спокойнее, а свежая зелень потемнела и немного запылилась.

Начало июня выдалось чрезвычайно жарким, поэтому люди мгновенно поскидывали старую демисезонную одежду и переоблачились в легкое, летнее. Тетя Мила, подметив эту тенденцию, пересмотрела свой гардероб, однако не нашла ничего, по ее мнению, достойного, очень огорчилась, а на следующий день побежала в новый магазин, открывшийся по соседству. Вернулась оттуда, гордо демонстрируя обновку – приличное платье салатного цвета из натурального льна. Не Гальяно, но в таком в обществе показаться не стыдно. Примеряя платье перед зеркалом, тетя каждые пять минут прибегала в гостиную и изводила меня вопросами: где ей что ушить или вставить. Я говорила, что и так все нормально, но тетя мои ответы пропускала мимо ушей и опять уходила в свою комнату. Наконец она успокоилась и позволила мне досмотреть передачу о ядовитых растениях и животных. Информация, которая содержалась в передаче, могла мне пригодиться в будущем, так как я профессиональный телохранитель, а в современном мире люди нередко для нейтрализации противника пускают в ход яды, в том числе довольно экзотические. Посему надо постоянно держать руку на пульсе, самосовершенствоваться, использовать любые источники информации, даже телевизионные программы. Мир меняется, и если хочешь выжить, надо меняться вместе с ним – это мой девиз.

Я закончила чистить револьвер, собрала его, зарядила, поглядывая на экран телевизора, потом стерла с корпуса остатки смазки и стала собирать принадлежности для чистки, чтоб отнести все в свою комнату. В этот момент в комнату в очередной раз вбежала тетя Мила. В руках она держала пару сережек с искусственными изумрудами. Приложив сережки сначала к платью, потом к ушам, тетя с надеждой спросила:

– Как тебе, Жень?

– Отлично, – ответила я уверенно и тут же получила за свою беспечность.

– Жень, да ты ничего вообще не понимаешь в украшениях! К этому платью они совершенно не идут, – строго отчитала меня тетя, потом, тяжело вздохнув, сообщила: – Представляешь, все пересмотрела, и ничего к нему не подходит! Можно, конечно, просто золото, но мне хочется что-нибудь с камушками.

– Значит, я не понимаю в украшениях? – В моем голосе слышалась наигранная обида. – А вы знаете, сударыня, что в Ворошиловке я экзамен сдавала по экспертизе ювелирных украшений, драгоценных камней, металлов и произведений искусств?!

– Ну не обижайся, Жень, я же не знала. – Тетя на мгновение задумалась, а потом протянула: – Экспертиза – это хорошо. Вот сейчас же немедленно сходим в магазин, и ты мне поможешь выбрать пару каких-нибудь сережек к этому платью.

– В магазин, – повторила я озадаченно. Походы с тетей по магазинам нечто сродни медленной мучительной пытке или допросу четвертой степени, когда следователи, чередуясь, многократно задают одни и те же вопросы. Осмыслив ее предложение, я поняла, что меня ждет, и попыталась увильнуть: – Нет, тетя, я, наверное, не смогу с тобой пойти. У меня тут дела кое-какие.

– Какие же дела у тебя, что родную тетю можно побоку? – поинтересовалась она. – Опять ножи метать будешь или бить кулаками по палке, как ты там ее бишь называешь?

– Макивара, – подсказала я и горячо возразила: – Что ты, ты для меня важнее любого дела. Только одна проблема, я договорилась...

– Надеюсь, это милый молодой человек, который в тебя пылко влюблен, и у вас с ним свидание? – перебила меня тетя. – Если это так, я приму твой отказ. Но если это опять проклятая работа и какой-нибудь уголовник, которого ты согласилась защищать, я обижусь на тебя смертельно!

– Я не охраняю уголовников, – буркнула я недовольно. – Моими клиентами бывают только бизнесмены, политики и другие состоятельные люди.

– Хм, состоятельные, – хмыкнула тетя. – Почему ж на них постоянно бандиты всякие нападают? Ты же каждый раз за полночь то битая, то чумакая приползаешь. Что, опять взялась за новое дело?!

– Нет, тетя, – бурно возразила я, решив, что это будет ложь во спасение. И понеслось: – У меня сейчас что-то вроде отпуска. Да и я договорилась о свидании с одним молодым человеком. У него серьезные намерения. Так что не удивляйся, если станешь бабушкой.

– Ага, с тобой станешь, – грустно усмехнулась тетя. – Двадцать семь лет! А в голове ветер. О будущем не задумываешься. Все ты врешь. Ни с каким молодым человеком ты не встречаешься, а чистила свой револьвер, потому что будешь в кого-то стрелять, – и, трагически заломив руки, она добавила: – А они будут стрелять в тебя! Чувствую, у меня сердце скоро разорвется от твоих походов.

– Успокойся, не собираюсь я ни в кого стрелять. Просто оружие нужно чистить время от времени. У меня сейчас никаких новых дел. – Пытаясь ее успокоить, я говорила как можно мягче. Тетя для меня, после смерти матери, была единственным близким человеком. Она относилась ко мне как к родной дочери. После моего побега из Владивостока от отца-генерала и его новой женушки тетя с радостью позволила поселиться у нее, пока я не встану на ноги и не приобрету собственное жилье.

– Как зовут твоего нового парня? – быстро, в лоб, спросила тетя, внимательно глядя мне в лицо.

– Дима, – не задумываясь, соврала я.

Далее последовал ряд стандартных вопросов о личности моего парня. Отвечая, я следовала методике противостояния следователю при перекрестных допросах – отвечала быстро, коротко, запоминала ответ и отвечала так же, если вопрос неожиданно повторялся. Однако тетя интуитивно чувствовала, что я говорю неправду, и хмурилась все больше и больше. Наверное, хорошо развитая интуиция – это у нас в роду.

– Ладно, иди, встречайся с ним, не буду тебя отвлекать, – неожиданно легко сдалась тетя. – Пойду в ювелирный одна. Я тут кое-что отложила, так что выберу действительно стоящую вещь. Мы недавно с Марией Александровной в театр ходили на премьеру, так там у некоторых дам такие украшения были! И я тоже куплю что-нибудь подобное, но подешевле, какие-нибудь простенькие бриллиантики, но чтоб смотрелись солидно.

Я еле сдержала улыбку от несбыточности тетиных грез. Бриллианты не бывают дешевыми и простенькими, но солидного вида. Бриллианты – это бриллианты. Средняя цена за карат от десяти тысяч долларов. Мне стало интересно, сколько же тетя отложила, что отважилась на поход за «солидными украшениями». Может, она подпольно занимается нефтяным бизнесом? Или у меня за спиной торгует оружием?

– У меня тридцать пять тысяч, – ответила тетя гордо, – можно купить что-нибудь приличное. Я даже заходила, приценивалась. Бриллианты сейчас сильно подешевели.

Да, отпускать тетю одну с такими взглядами и с такими деньгами было опасно. Обреченно вздохнув, я сказала, что встреча с молодым человеком подождет и я пойду в ювелирный вместе с ней. Тете моя уступчивость показалась подозрительной.

– Чего это ты вдруг передумала? – спросила она. – Боишься, что меня в магазине обгорят?

– Нет, нет, просто время сейчас такое, – пояснила я, – преступность растет, а ты с деньгами. Вдвоем будет спокойнее. – Мои объятия окончательно ее растрогали. Тетя смахнула слезу и дрогнувшим голосом сказала: – Ладно, собирайся, пойдем.

Магазин назывался «Блеск мечты». Вывеска красовалась на величественной арке. Буквы на вывеске переливались всеми цветами радуги, словно их собрали из тысяч крошечных драгоценных камней. Широкое крыльцо, выложенное мраморной плиткой, с обеих сторон украшали мраморные перила с фигурным подклетом. Двустворчатые двери открывались сами собой, стоило только ступить на порог магазина. «С чего это вдруг решили отгрохать такой магазин в Тарасове? – подумала я. – Здесь что, всерьез рассчитывают получить хорошую прибыль? Фантазеры, однако!»

Оказавшись внутри, тетя сразу же бросилась к прилавкам, укрытым стеклянными колпаками, под которыми при специальном освещении поблескивали разные изделия из серебра, золота, платины, украшенные камнями и без них.

– Боже мой, какая красота! А выбор! Женя, ты только посмотри!

Я не разделяла тетиных восторгов. К нам подошла продавщица средних лет в строгом черном костюме и белой блузке и лучезарно улыбнулась. Каблуки ее туфель громко процокали от одного прилавка к другому. Справа от входа я заметила пожилого охранника в форме старшего прапорщика вневедомственной охраны. Он был в бронежилете и с укороченным «АКС-74» на боку, на поясе висели запасной магазин и рация. Мой взгляд скользнул дальше по помещению. Если тетю интересовали безделушки, то меня совсем другое. Я насчитала четыре камеры наблюдения, замаскированные по углам просторного зала. Там же рядом торчали «объемники», контролирующие проникновение. Перед витринными окнами на потолке – вибрационные датчики. Сами окна и двери защищены магнитоконтактными извещателями. В голове машинально начали вырисовываться различные варианты построения охранной системы данного заведения. Процесс происходил автоматически. Для меня это было так же естественно, как дышать.

– Здравствуйте, рада приветствовать вас в нашем заведении, могу я вам чем-то помочь? – проворковала продавщица.

– Да я вот хотела подобрать что-нибудь к новому платью, – неуверенно проговорила тетя, не отрывая взгляда от товара на прилавке. – Серьги, что-нибудь с камнями. Ну, я даже не знаю... Тут глаза просто разбегаются!

– Вот посмотрите сюда, – предложила продавщица и вытащила из-под стекла подставку с несколькими наборами украшений, – такой вот симпатичный кулончик и серьги. Золото 585-й пробы, искусственные бриллианты по полтора карата. По-моему, замечательно и главное – недорого. Примерьте и посмотрите, как на вас будет.

– Прямо не знаю, – тетя Мила долго мялась, потом все же согласилась на примерку. Повертелась перед зеркалом, поморщилась: – Нет, что-то не то. – И вернула украшения назад. Примерила следующие, и так пока не перебрала все на прилавке.

– Может, вы соберетесь и все же решите, что вам надо? – со скорбным видом спросила продавщица, запирая прилавок ключом, в то время как привередливая клиентка перешла к следующему.

Тетя задумалась, потом проговорила:

– Мне бы хотелось, что-то из настоящих бриллиантов. Они стоят намного дороже этих или как?

– Разные бывают, – прищурившись, проговорила продавщица. – Все зависит от чистоты, огранки, величины и оправы. Кажется, я знаю, что вам предложить, пойдёте со мной. – Она повела тетю в дальний конец зала. Мне не оставалось ничего другого, как идти следом. Одного взгляда на предлагаемый товар хватило, чтоб определить в так называемых бриллиантах обычные фианиты. Единственное отличие – они были лучше обработаны, с более красивой оправой.

– А это точно бриллианты? – недоверчиво спросила тетя, когда узнала цену. Она взглянула на меня, ища поддержки.

– Чистой воды, – не моргнув глазом, соврала продавщица. – Вот эти серьги всего пятнадцать тысяч рублей, вот наборчик за сорок, а это кольцо – семьдесят тысяч, копия с кольца принцессы Монако.

– Да вы что! – изумилась тетя, приглядываясь к изделию.

Не сдержавшись, я улыбнулась, а продавщица продолжала расписывать достоинства своего товара:

– Если вы не хотите простой бриллиант, то посмотрите на изделия с цветными камешками. Вот прелестные рубины. Серьги с мелкими и с крупными камнями – цена одинаковая – со скидкой семь тысяч. Этот наборчик с изумрудами – десять. Или аметисты...

– Жень, а ты что считаешь? – не выдержала тетя.

– Большей чуши мне в жизни слышать не приходилось, – честно призналась я. – Тетя, тебя, как бы это сказать... Короче, тебя разводят. Все это подделки.

– Да?! – вспыхнула смущенная продавщица. – Вы просто не разбираетесь. – Она схватила из более дешевых изделий несколько перстней и показала нам, сравнивая с товаром лучшего качества, – видите разницу? Тут и слепому ясно.

– Не надо ля-ля, – усмехнулась я, пригвоздив ее взглядом. – Что похуже – это цирконий и иттриево-алюминиевый гранат, получше – фианит. – Взяла с подложки одно кольцо, показала продавщице: – Не изумруд, а стекляшка. Вот это не аметист – а подкрашенный горный хрусталь, это кварц, это не рубин, а, если судить по чуть вогнутым граням, то же стекло, другой – низкопробный гранат. Вот эти серьги с так называемыми гранатовыми дуплетами. Тонкая пластинка граната цементируется к стеклянной основе. Настоящие гранаты и рубины даже близко к вашему бараклу не лежали. Про изумруды я вообще молчу.

Продавщица аж задохнулась от возмущения. Поняв, что препираться бесполезно, она воскликнула:

– А что вы хотели за такие смешные деньги получить?

– Не такие уж они и смешные, – насупилась тетя Мила. – А вы не имеете права так нагло обманывать людей.

– Ну не все ж такие умные, – осклабилась продавщица в ответ, распахивая товар по местам. – Покупают и не забивают голову ерундой. Да весь город в таком ходит. Мы не в Голливуде, чтоб привередничать.

– В рекламе по телевизору говорили, что у вас есть эксклюзивные вещи из драгоценных камней, – зловеще процедила тетя, надвинувшись на продавщицу. – Если я этого сейчас не увижу, то гарантирую вам крупный скандал.

– И вы их купите? – язвительно поинтересовалась продавщица. Тетин напор вызвал у нее легкую растерянность.

– А вот возьмем и купим, – фыркнула тетя.

Продавщица открыла в стене небольшой сейф и выложила перед нами несколько подставок с различного рода изделиями. На вид они действительно выглядели как настоящие. Я извлекла из кармана припасенную линзу и принялась исследовать предложенное изобилие.

– Ну что, убедились? – надменно спросила продавщица. – Цены, естественно, тоже настоящие.

– Почти все подделка, – вздохнула я, закончив осмотр.

– Как! – выдохнула продавщица. – Мне сказали, что это настоящие...

– Это почти настоящие, – ободрила я ее и прочла небольшую лекцию: – Это драгоценные камни, облагороженные посредством термической обработки. Вот это, похоже, низкокачественный аметист, это дымчатый кварц, голубые цирконы – тоже, скорее всего, результат нагревания. В этих серьгах богемские низкокачественные рубины, трещины в которых искусно замаскированы. А вот опалы искусственные – изготовлены во Франции фирмой Жильсон. Заметна легкая пористость и морщинистый шов, окаймляющий цветные пятна. Американские намного лучше. Посоветуйте хозяину сменить поставщика. Изумруд в подвеске синтетический – заметны вуалеподобные включения. Рубин в кольце такой же – можно заметить мельчайшие газовые пузырьки идеально круглой формы, каких не бывает в настоящих камнях. Единственные достойные экспонаты – серьги и кольцо из желтого золота с цитринами. – Я показала набор тете. – Примерь. Скажешь потом знакомым, что это желтые бриллианты. Смотри, как искрятся. Остальное даже не стоит смотреть.

– Та-а-ак, – злобно протянула продавщица. Убрав предложенное, она отодвинула стенную панель и открыла еще один сейф. Сейф был меньше первого. Из него продавщица достала матерчатый сверток. В нем лежали восемь бриллиантов различных цветов. – Из этих камней можно заказать украшения на заказ, однако стоимость идет на десятки тысяч долларов, и вам такое точно не по карману.

– Ой, какая красота! – воскликнула тетя, забыв о примеряемых серьгах.

– Одну минуту, – я достала из сумочки дозиметр и провела над камнями. Все услышали поскрипывание, а я прокомментировала: – Так-так, бриллианты обработали изотопами, скрывая цветом безупречную природу. Кто такие будет носить – рискует здоровьем.

– Да что же это такое! – с горечью воскликнула продавщица и отшатнулась от бриллиантов. – Из-за вас одни проблемы! Уходите, раз ничего не нравится, и больше никогда не приходите. Как я теперь буду здесь работать, зная все это?

Убирая дозиметр, я перехватила взгляд охранника.

– А вот этот наборчик с цитринами можно купить, – робко перебила ее тетя Мила.

– Да, пожалуйста, – резко ответила продавщица, – пятьдесят тысяч.

– Ой, как дорого, – покачала головой тетя, – а скидок у вас тут нет?

– С какого это перепугу? – прошипела продавщица, теряя самообладание. – Тоже мне, золотые клиенты!

Тетя выгребла из кошелька все деньги и повернулась ко мне с просящим взглядом, полным трагизма и отчаяния:

– Жень, а у тебя сколько с собой денег?

Я открыла рот, чтоб ответить, но тут сквозь двери в магазин ворвались четыре вооруженных головореза в спортивной форме и масках. Растерявшегося охранника уложили ударом приклада и отобрали автомат. В нас с тетей нацелился дробовик.

– Не двигайтесь, сучки, и никто не пострадает! – Глаза говорившего в прорези маски горели бешенством. Пока он держал нас с охранником на мушке, другие кинулись бить витрины и выгребать безделушки. Наблюдая за их корявыми действиями, я улыбнулась, подумав: «Что за придурки?»

Мою улыбку заметила бледная тетя Мила. Это ее перепугало больше, чем нацеленный в голову дробовик.

– Жень, я тебя умоляю, только не делай ничего, – прошептала она дрожащим голосом.

– Я и не думала ни о чем плохом, – пожалала я плечами. Затевать драку с четырьмя вооруженными мужиками на грани нервного срыва не имело смысла. Цель налетчиков – драгоценности. Они в масках, так что от наших свидетельских показаний вреда им не будет, а значит – нет причины убивать нас или причинять какой-либо вред, усугубляя свое положение. Самое

правильное – дожидаться, когда грабители уйдут с добычей, а затем тоже отправиться домой посмотреть по DVD какой-нибудь хороший фильм, уплетая в это время тетины эклеры с кофе.

– Заткнитесь, дуры! – рявкнул на нас налетчик.

– Простите, – жалобно пискнула тетя и еще выше задрала руки.

– Скажи им, чтоб легли на пол! – зычно бросил другой налетчик нашему сторожу, приставляя дуло «макарова» к голове продавщицы. – А ты, тварь, складывай в мешок всю наличность и открывай сейфы!

– На пол! – скомандовал нам первый.

– Ой, а пол грязный, – пожаловалась тетя.

– Давай без гнилых базаров, старуха! – рявкнул на нее налетчик.

Реакция тети была столь стремительной, что даже я удивилась. Ее сумочка описала в воздухе дугу и врезалась в лицо бандита.

– Ой, извините, – вырвалось у нее секундой позже, когда она поняла, какую глупость сделала. Мне не оставалось ничего другого – только действовать, потому что оскорбленный бандит наставил свой двенадцатый калибр на мою дорогую тетю – последнего близкого мне человека на этой земле. Отца я не считала, так как он после смерти мамы совершил форменное предательство, скоропалительно женившись на мерзкой соседке.

Действовала я молниеносно. За мгновение, пока напрягался на спусковом крючке палец бандита, я толкнула тетю на пол, шагнула вперед, перехватила дробовик, ударила ребром ладони противника по локтевому сгибу, одновременно поворачивая дробовик дулом вверх. Грянул выстрел, однако заряд ушел в подвесной потолок. Затем цевье дробовика под моим нажимом врезалось в висок мужчины. Подсечка и завершающий тычок в сонную артерию. Перепрыгнув через упавшего бандита, я обрушила приклад на голову второго и тут же ударом ноги в солнечное сплетение ударила третьего. Прикрылась его падающим телом от четвертого, которого достать уже не хватало времени. С перепугу бандит успел всадить три пули в своего же коллегу, которого я удерживала за горло. Левой рукой я задрала штанину на лодыжке поверженного бандита, выхватила из укрепленных там ножен короткий штык и метнула в стрелявшего. Лезвие вошло ему точно между ребер, не задев сердца и крупных артерий. Трупы мне были ни к чему. Захрипев, стрелявший выронил пистолет, упал на колени, а потом завалился на бок. Отбросив от себя живой щит, я перекатилась к бандиту, которого отшвырнула к стене ударом ноги. Он как раз передергивал затвор автомата. Наставленный на него пистолет заставил бандита замереть без движения.

– И не пытайся, debil, – произнесла я ледяным тоном, – у меня в руке специальный «ГШ-18», пули прошивают любые бронежилеты, салоны автомобилей. Начальная скорость пули 450 метров в секунду. Подумай, нужны ли тебе лишние сквозные отверстия в черепе?

Прочитав в моих глазах приговор, бандит выпустил из рук автомат.

– Спасибо, – вежливо поблагодарила я его и вырубил ударом ноги сбоку.

Продавщица, точно статуя, застыла за прилавком с открытым ртом. Ее выпученные глаза бессмысленно хлопали, а разум, судя по всему, отказывался воспринимать происходящее.

– Милицию вызвали? – спросила я продавщицу, поднимаясь с пола с пистолетом в руках.

Женщина не ответила. Без звука она рухнула под прилавок.

– Великолепно, – буркнула я и засунула пистолет в кобуру под пиджаком. Тетя Мила тоже встала с пола, с болезненной гримасой потирая плечо:

– Женя, ты меня прям как зверь толкнула. Теперь синяк во всю руку будет.

– Ну, синяк не трупные пятна, пройдет, – философски заметила я, осматриваясь. – Ты зачем вообще на бандита напала? С тобой, оказывается, и на люди-то выйти опасно.

– Ой, Женя, я не специально, само как-то, – виновато потупила глаза тетя Мила. – Ты слышала, как он меня назвал? Вообще уже! Ладно, мне бы было шестьдесят или семьдесят.

Так какая же я старуха? – Она с надеждой посмотрела на меня. – Жень, что я, в самом деле так плохо выгляжу? Я, наверное, вчера не выспалась, да и освещение тут плохое.

– Нет, ты вовсе не старуха. Не переживай, – заверила я ее, собирая разбросанное по полу оружие. Бандит, которого расстрелял сообщник, пытавшийся достать меня, застонал и пошевелился. Я перевернула его на спину, расстегнула пробитый пулями спортивный костюм. Под ним оказался бронежилет. Пули завязли в нем, но болевой шок от попаданий с близкого расстояния все равно был достаточным, чтобы здоровый мужик потерял сознание. Проверив остальных, я убедилась, что все живы. Охранник ювелирного магазина, красный от стыда, попросил у меня свой автомат. Он отделался парой синяков и кровоподтеком на скуле.

– На, держи и в следующий раз поменьше засматривайся на покупательницу, – сказала я.

– Жень, а что мы теперь делать будем? – спросила тетя Мила, с опаской поглядывая на распростертых у ее ног бандитов.

– Дождемся милиции, – вздохнула я, кивнув на камеру наблюдения, – покидать в данный момент место преступления нельзя. У правоохранительных органов это вызовет массу ненужных вопросов.

Милицейский «уазик», набитый вооруженными людьми из вневедомственной охраны, подъехал, как только я закончила фразу. Когда они ворвались внутрь, мы пережили несколько неприятных минут, вновь находясь под прицелом стволов калибра семь шестьдесят два. Пришедшая в себя продавщица, увидев ораву в камуфляже, заверещала и спряталась обратно под прилавок. Потом один из АВО узнал охранника, опустил оружие и поинтересовался, что произошло. Остальные вслед за ним также опустили автоматы, заметив отсутствие боеспособного противника. Тут же подъехал наряд милиции, а следом опера, знавшие меня по прошлым делам. В мой адрес посыпались необоснованные придирки – дескать, лезешь, Охотникова, не в свое дело, людей опасности подвергаешь.

– Лицензию на ношение оружия будете проверять? – холодно осведомилась я, окинув взглядом их кислые физиономии.

– Да мы ее скоро до дыр затрем, – махнул рукой старший из оперов.

В это время врачи «Скорой» оказывали первую помощь бандиту со штыком в груди, а медсестра, прибывшая с экипажем, отпаивала успокоительным продавщицу. С меня опера переключились на охранника, требуя ответа, где пишется информация с камер видеонаблюдения. Тот только разводил руками:

– Все вопросы к хозяину. Информация уходит через антенну на видеосервак, а где он сам – хрен его знает. Там в задней комнате есть подключенный к Сети компьютер, но у меня нет доступа к записям. Только текущий момент и программа тестирования всей системы.

Сотовый продавщицы зазвонил, как совдеповский телефонный аппарат. Женщина вскрикнула от неожиданности, но, поняв, что это ее собственный телефон, взяла его и ответила дрожащим голосом:

– Да, я вас слушаю.

Затем последовала серия коротких ответов типа «да», «нет» и «не знаю». Лицо у нее было очень сосредоточенное и серьезное. В конце она протянула сотовый мне, пояснив:

– Это вас.

– Меня? – улыбнулась я, косясь на камеру в углу. – Не иначе как владелец.

Брови продавщицы полезли на лоб, но я не стала вступать с ней в дальнейшие дебаты, просто взяла телефон и ответила:

– Здравствуйте. Чем вас заинтересовала моя скромная персона?

– Здравствуйте, Евгения Максимовна, – ответил мягкий тенор из трубки, – меня зовут Викентий. Павлов Викентий Иванович. Я – владелец этого магазина и хочу предложить вам работу.

– Не гоните лошадей, – попросила я смиренно. – Вы что, уже успели прогнать мое фото через базы данных и собрать информацию или у нас имеются общие знакомые?

– Нет, я увидел вас впервые сегодня, – спокойно ответил хозяин магазина. – Ваше изображение с камеры я, как вы говорите, «прогнал» через базы данных силовых структур и выяснил, кто вы такая. Конечно, не все. Добывать информацию было чрезвычайно трудно, но того, что удалось, а также ваше представление во время налета показали достаточно ясно – лучшего, чем вы, мне телохранителя не сыскать.

– Вы знаете, мои услуги стоят недешево, – честно предупредила я. – Кроме того, от клиента, то есть от вас, требуется полная откровенность. Не люблю работать вслепую.

– Деньги для меня не имеют значения, – спокойно пояснил Павлов.

– Отрадно подобное слышать, – усмехнулась я, мысленно подняв плату за услуги до двух с половиной тысяч в день. – И еще одно – дело должно быть серьезным. Туманные подозрения и необоснованные страхи не в счет.

– Дело серьезнее некуда, – заверил Павлов. – Я не могу распространяться по этому поводу в телефонном разговоре. Приезжайте, и на месте все обсудим.

– Стоп, чуть не забыла, – спохватилась я. – В криминальных разборках я не участвую, конкурентов не устраиваю. Я не наемный убийца, а телохранитель.

– Я нанимаю вас для себя, чтоб вы берегли мою жизнь от разных нехороших людей, и ничего более, – ответил собеседник терпеливо.

– Тогда диктуйте адрес и телефон для связи, – сказала я, открывая электронную записную книжку. В принципе, мне не составляло труда запомнить его координаты, но к чему загружать мозг лишней информацией? Я же не в тылу врага.

– Давайте я лучше пришлю за вами машину, – предложил Павлов. – Прямо сейчас. Шофер заберет вас от магазина и доставит ко мне. Сами, боюсь, вы дорогу не найдете. Я живу в таком захолустье, что у меня даже адреса нет как такового.

– О, не волнуйтесь, у меня нет проблем с ориентацией на местности, – ответила я, не воодушевленная таким началом сотрудничества. Клиент шифровался, словно был глубоко законспирированным агентом КГБ. Это могла быть ловушка. Поэтому я продолжала гнуть свое: – Скажите примерный район, опишите дом, и я найду.

Однако Павлов упирался не хуже осла:

– Я не доверяю телефонной связи, и мне не хотелось бы, чтоб вы плутали черт знает где. Давайте я вышлю за вами машину.

– А я сегодня вообще не могу с вами встретиться, – соврала я, – скажите мне свой телефон, и я перезвоню вам завтра.

– Давайте я сейчас сброшу вам номер эсэмэской, и как только появится свободное время – звоните.

Сказав это, Павлов попрощался, а через несколько секунд на телефон продавщицы пришло сообщение с интересовавшим меня номером.

– Ты собираешься ввязаться в какое-нибудь темное дело? – прищурившись, спросила тетя.

– Ничего подобного, просто охрана, не волнуйся, – успокоила я ее.

К нам подошла продавщица и протянула празднично оформленную коробочку, перетянутую алым бантом.

– Это подарок от хозяина, – ответила она на наши вопросительные взгляды.

Не успела я заикнуться, как тетя выхватила коробочку, разорвала обертку и открыла. Внутри лежал тот самый набор с цитринами.

– Ой, Женя, какая прелесть! Такой дорогой подарок. Мне даже как-то неудобно его принимать.

– Хорошо, я передам, что вы отказались, – равнодушно пожала плечами продавщица, протянув руку за коробочкой.

– Э нет, нельзя же человека обижать! – воскликнула тетя Мила, отстраняясь. – Он же от чистого сердца подарил.

– Точно, – поддакнула я, – бери эту ерунду и пошли отсюда.

Глава 2

Оказавшись дома, тетя кинулась к зеркалу примерять украшения, а я поспешила к себе в комнату. Мне нужно было многое обдумать. Предложение Павлова выглядело соблазнительно, но его нежелание назвать мне даже адрес несколько настораживало. По роду своей работы во всем подозрительном я привыкла видеть угрозу. И этому было много причин. Основная причина была в том, что я нажила себе массу врагов. Охраняя клиентов, я поломала планы целой куче бандитов, убийц и темных личностей с большими связями. Те, кто после встречи со мной выжил, оказались в тюрьме. Весьма вероятно, что долгими бессонными ночами на тюремной шконке они вынашивали план мести. Поэтому мне всегда приходилось быть настороже.

Усевшись перед компьютером, я проверила Павлова по базам данных МВД, ФСБ и налоговой. Информация о нем была крайне скудной. Ничего примечательного. По отчетам в налоговую, будущий клиент владел ювелирной мастерской в центре, несколькими ломбардами и скупками. Магазином, который мы сегодня посещали с тетей, владела жена Павлова. Прошное без единого пятнышка. Вырос в детдоме, учился в школе-интернате. Потом ремесленное училище и работа в обувной мастерской приемщиком заказов. Потом он внезапно переквалифицировался в шлифовщика в ювелирной мастерской, а через десять лет стал ее хозяином. Прошлый владелец уступил ее за чисто символическую сумму. Потом бизнес начал прирастать дополнительными направлениями. Появились ломбарды, в которых ювелир в основном скупал драгметаллы. В настоящее время доход Павлова был приличным, что позволяло ему говорить о деньгах как о чем-то второстепенном. Дескать, они для него не имеют значения.

По данным из паспортного стола, Павлов проживал в двушке в центре, на проспекте Ленина, рядом с ювелирной мастерской. Квартиру он получил в наследство после смерти прошлого хозяина – человека, которому принадлежала ранее мастерская. Мужчина умер от рака легких в возрасте семидесяти лет, а продажу мастерской и смерть ее хозяина разделяли три года, и с большой уверенностью можно было сказать об отсутствии криминала в обоих событиях. В общем, Павлов был типичным «драгоценщиком». Мне в бытность свою в КГБ уже случалось сталкиваться с подобными типами. Интеллигентные, тихие, незаметные люди. Они не имели ничего общего с криминальными быками, избегали конфликтов с властями, а все проблемы решали посредством денег да связей среди представителей власти и силовых структур.

Минут пять я посидела, подумала и решила, что возьмусь за работу. Конечно, многое зависело от того, что скажет мне ювелир при личной встрече.

Взяв со стола телефон, я набрала номер Павлова:

– Викентий Иванович, это Охотникова, предлагаю встретиться завтра в полдень. Я буду ждать вашего человека у городского парка, рядом с памятником Пушкину.

– Прекрасно, Евгения Максимовна, – обрадовался ювелир, – я распоряжусь, за вами заедут и доставят ко мне. Тогда все и обсудим.

– Нет проблем. До встречи. – Отключив сотовый, я послала фотографию Павлова с компьютера на принтер, затем взяла распечатку и стала рассматривать. Необычное сочетание черт лица ювелира говорило о том, что у него были проблемы с внутриутробным развитием, возможно, наследственные заболевания, передавшиеся от родителей либо наркоманов, либо алкоголиков. Нижняя часть вытянутого лица непропорционально меньше верхней. Лоб широкий и сильно выпуклый, с большими лобными буграми. Темные вьющиеся волосы располагались на голове беспорядочно, без намека на прическу. Кустистые черные брови, сросшиеся на переносице, скошенные концами вниз, а под ними, в глазных впадинах, огромные черные глаза, излучающие силу. Средний по высоте и узкий по ширине острый нос с горизонтальным основанием и глубокой переносицей. Небольшие скулы, пухлые щеки, обросшие короткой бородой. Тонкие поджатые губы и квадратный, волевой подбородок, также заросший черными волосами.

Большие уши плотно прижаты к черепу. По всем признакам натура властная, любит все контролировать.

Назвать его привлекательным у меня язык не поворачивался. Буйная фантазия тут же нарисовала картину жизни ювелира. В юности он вряд ли пользовался успехом у женщин. Все время он отдавал работе. Женился, только став богатым. Из-за этого, вероятно, у мужика куча комплексов и различные мании.

Молитвенно сложив руки, я попросила у бога, чтоб Павлов не оказался полным психом. С клиентами часто такое бывает. Нервная работа, конкуренты, алкоголизм, а телохранителю потом терпи причуды, срывы да странности. Чего я только не насмотрелась! Но что поделаешь – работа такая.

В комнату заглянула тетя Мила:

– Жень, кофе будешь? Я собиралась варить и подумала – не сварить ли тебе.

– Вопрос, по-моему, неуместный, – улыbnулась я, – конечно, вари.

Выпив кофе с пирожными, я с часок побездельничала, а потом приступила к ежедневной тренировке. Чтоб не нарываться на недовольство соседей, я бесшумно выполнила комплекс силовых упражнений, используя гантели. Сжав их в руках, я наносила удары и ставила блоки от воображаемых противников. Потом взяла ножи, отработала с ними различные приемы реального боя в стесненных условиях, а в конце точно метнула их в центр мишени, висевшей на стене. После стала просто отжиматься от пола – сто раз на кулаках, сто раз на пальцах и сто раз на внешних сторонах ладоней. Несмотря на то что было распахнуто окно, а в комнате гулял свежий ветер, пот ручьями струился по телу, пропитывая одежду. На счет «сто» я в изнеможении упала на пол, уткнувшись лицом в ковер. Постепенно гулко бухавшее сердце сбавило темп. Дыхание восстановилось. Наконец я поднялась и перешла к упражнениям на гибкость, которые в отличие от силовых нельзя было прекращать ни на день, иначе терялся контроль над телом. Усилием воли я отключила болевые ощущения. Растяжка, прогиб, махи, шпагаты. Самое трудное – шпагат между двумя стульями с отягощением.

Тетя Мила, весело напевая себе под нос, гремела посудой на кухне. На дрожащих ногах я незаметно проскользнула в ванную. Не хотелось, чтоб тетя видела меня в таком состоянии. Сразу начнется нудение, что я над собой издеваюсь и тому подобное. С шипением из душа ударили упругие струи воды. Я встала, опираясь о стенку кабины, чтоб не упасть...

На ужин тетя приготовила рассольник и отличную баранину с гранатовым соком, рубленой зеленью и специями. С умилением наблюдая, как я со зверским аппетитом поглощаю мясо, тетя покачала головой и печально произнесла:

– Женя, Женя, из-за твоих упражнений у тебя мышцы становятся, как у мужчины. Кто ж тебя замуж возьмет?

– Не начинай, – попросила я с набитым ртом, – со мной все в порядке. Регулярно смотрюсь в зеркало и пока никаких катастрофических изменений не заметила.

– Ладно, ладно, только не ругайся на меня, – пошла на попятную тетя. – Я желаю тебе только добра. Мария Александровна мне вот только что позвонила. Сказала, что у ее племянника в фирме требуется менеджер со знанием иностранных языков. Хороший оклад, между прочим.

– Мне нравится то, чем я занимаюсь, – сдержанно сказала я и налила себе из графина свежесжатого сока.

Тетя только вздохнула. Она регулярно заводила эти разговоры, но результат получался один и тот же. Каждый оставался при своем мнении.

Тетя в расстроенных чувствах ушла в гостиную смотреть какое-то шоу, а я, закулив сигарету, принялась складывать грязную посуду в мойку. Мысли о завтрашней встрече не оставляли меня ни на минуту. Хотелось предусмотреть каждую мелочь. Конечно, всего не предусмотреть в любом случае, но стремиться к этому стоит. Остаток вечера я провела в компании

тети перед телевизором. Во время рекламных пауз мы болтали на отвлеченные темы. Попутно я просматривала свежие газеты, уделяя особое внимание криминальной хронике.

Утро началось по заведенному порядку в шесть. Я открыла глаза. В бледном свете утра, льющемся сквозь тюлевые шторы, все предметы в комнате смотрелись безжизненными, словно миражи. Через несколько секунд раздался сигнал будильника. Я лежала, слушая его пищание, затем поднялась, потянулась и, переодевшись в спортивные трико и майку, выскочила на улицу, чтобы совершить привычную десятикилометровую пробежку. За годы службы в разведывательно-диверсионном подразделении «Сигма» у моего организма выработался определенный ритм. Без нагрузок он моментально бы пошел вразнос. Депрессия, лишний вес и неврозы. Ведь вещества, поступающие в кровь человека во время интенсивных тренировок, сродни наркотикам.

Пробежавшись, я сорок минут уделила упражнениям на спортплощадке у школы, недалеко от тетиного дома, отрабатывала удары из боевого карате, позанималась на брусьях, побегала и попрыгала по бревну. После – домой, душ, завтрак, а после завтрака в тир. Два раза в неделю я обязательно ездила стрелять в разные тир. Надо сказать, что удовольствие это не из дешевых, но без тренировок – нельзя. Небольшой отдых. Когда до назначенной встречи оставалось два часа, я стала собираться. Случиться могло что угодно, поэтому первым пунктом шло оружие. Револьвер я засунула в наплечную кобуру. Кто-то может сказать, что это прошлый век. Но так мог сказать только непрофессионал. Благодаря тому, что в револьверах не надо досылать патрон, экономились драгоценные секунды. Достал и выстрелил. К тому же револьверные пули обладали сильным отбрасывающим эффектом. Шок от удара пули был столь велик, что противник, раненный даже в руку, быстро терял способность к сопротивлению. Как резервное оружие, я взяла пистолет «малыш», который расположился в кобуре на лодыжке. Электрошок и баллончик с нервнопаралитическим газом положила в сумочку. Там же находился набор шпионской аппаратуры: миниатюрные камеры, микрофоны, подключаемые на плату от мобильного телефона и срабатывающие от звонка, маячки для слежения за перемещениями объекта. В тайнике серебряного портсигара у меня имелся миниатюрный шприц со снотворным и три ампулы с различными нейролептиками, помогающими в проведении допросов. Оделась я в строгий деловой брючный костюм темно-синего цвета. В пряжке ремня на брюках разместились два метательных лезвия. Еще одно в декоративной металлической вставке ремня сзади, на случай если мне свяжут руки.

Закончив собирать сумку, я поправила макияж и посмотрела на свое отражение в зеркале. На вид – чистый ангел. Хрупкая, женственная, с округлыми формами и симпатичной мордашкой. Пухлые губы, чуть вздернутый аккуратный носик и большие голубые глаза, цвет которых часто менялся при помощи контактных линз. Средней длины каштановые волосы. Загорелая кожа. Кто мог заподозрить в столь милом существе, как я, безжалостного агента спецподразделения? Никто. Вот именно потому подобных мне отбирали для службы в КГБ. Агент-женщина должна выглядеть безобидной. Если требуется, то ты моментом должна перевоплотиться либо в роковую соблазнительницу, либо в серую мышку, а то и в мужчину.

Собравшись, я завершила тетю, что иду в библиотеку, а сама на такси рванула к городскому парку. От проспекта пешком дошла до памятника Пушкину, расположенного у входа в парк, и стала слоняться по окрестностям, поглядывая на часы. Взгляд медленно скользнул по людям, гулявшим на аллее. Ничего подозрительного. Обычные люди.

Ровно в двенадцать к памятнику подошли двое, они явно кого-то ждали. Я наблюдала за парочкой со скамейки в тени развесистого каштана. Первый, высокий полнеющий мужчина лет сорока, вытащил из кармана пиджака листок бумаги, очевидно с моей фотографией, и принялся его разглядывать. У него было широкое лицо с небольшим острым носом, пухлыми щеками и круглым подбородком. Мужчина усиленно щурил глаза, от чего они походили на глаза азиата, но к азиатам его отнести было нельзя. По антропологической принадлежности –

типичный европеец. Скулы средние, курчавые волосы и брови светлые. По дорогой одежде, туфлям и массивному перстню на среднем пальце левой руки я догадалась, что это и есть доверенное лицо ювелира, а второй – невысокий, лупоглазый, в рубашке с коротким рукавом и джинсовой жилетке – его охранник. Под жилеткой у мужчины просматривался пистолет. Если шеф больше пялился на фотографию, то охранник цепким взглядом осматривал людей вокруг. Быстро среди остальных его взгляд вычислил меня. Охранник негромко сказал что-то шефу. В лице последнего отразилась озабоченность. Он, прищурившись, посмотрел в мою сторону и утвердительно ответил охраннику:

– Да, это она. Пошли.

Слов я не слышала, однако поняла фразу, прочитав по губам говорившего. Встала и направилась им навстречу.

– Охотникова Евгения Максимовна? – спросил высокий в дорогом костюме.

– Она самая, – кивнула я.

– Мы приехали за вами, – тихо произнес высокий, озираясь. – Я Дмитрий Васильевич Ухлин, директор холдинга «Самоцветы державы», который принадлежит Павлову, а это, – он указал рукой на невысокого, – Рустам Рамазанов, наш начальник службы безопасности.

– Очень приятно, – спокойно сказала я.

– Познакомились, а теперь поехали – хозяин ждет, – холодно проворчал Рамазанов.

– А хвоста нет, ты проверил? – испуганно спросил Ухлин, озираясь. Достав из кармана носовой платок, он промокнул лицо.

– Нет, проверил, – с оттенком презрения в голосе протянул начальник службы безопасности.

– Ну, тогда пошли, – вздохнул Ухлин. Размахисто шагая рядом со мной, он сунул платок в карман и осторожно поинтересовался: – Груз сейчас с вами?

– Не понимаю. О чем вы говорите? – ответила я.

– Понятно, – он кивнул с улыбкой.

У выхода из аллеи нас ждал черный джип «Коммандер» с заведенным двигателем. Внутри на переднем сиденье сидел шофер, а рядом бритый детина с каменным лицом. Мы сели назад. Рамазанов коротко распорядился:

– Домой. – И джип сорвался с места, набирая скорость.

– А вы откуда приехали? – попытался затеять разговор Ухлин.

– Ниоткуда, – отрезала я. Не совсем было понятно, какую игру они со мной затеяли. Лучшим мне показалось отмалчиваться. Поглядывая назад на дорогу, я заметила серебристый внедорожник, плотно севший нам на хвост.

– Это ваша машина прикрытия? – Мой вопрос был адресован начальнику службы безопасности. Рамазанов нахмурился, посмотрел назад и отрывисто бросил водителю:

– Сергей, попробуй оторваться. У нас гости. Серебристый «Мицубиси».

Водитель резко свернул на очередном перекрестке и погнал по улице почти под сотню. Потом еще один поворот с управляемым заносом при вхождении. Однако оторваться не удалось. Серебристый внедорожник легко повторял все маневры.

– Что все это значит?! – высоким срывающимся голосом выкрикнул Ухлин, промакивая носовым платком блестящее от пота лицо. – Чего они хотят?

– Поздороваться, – мрачно пошутил водитель.

Гигант, сидевший на соседнем с водителем сиденье, обернулся и пробасил начальнику службы безопасности:

– Рустам, я могу попробовать их снять. Прострелю покрышки. – Он красноречиво взялся за револьвер.

– Не надо, только стрельбы нам еще не хватало! – рывкнул в ответ Рамазанов, торопливо набиравший на сотовом чей-то номер. Я наблюдала за ним и думала: «Куда мне довелось на

этот раз вляпаться? Что за гонки посреди бела дня в центре города? Добром это явно не кончится».

– Сокол, видишь нас? – спросил Рамазанов в телефонную трубку. – За нами серебристый внедорожник. Попробуй отсечь.

Сказав это, начальник службы безопасности приказал водителю сбросить скорость. Впереди показался перекресток. На светофоре горел зеленый свет. Из кармана жилетки Рамазанов достал специальный брелок для переключения сигналов светофора прямо из машины, какие имеют водители спецслужб. По перпендикулярной дороге к перекрестку неслись еще один джип «Коммандер» – копия нашего. Когда мы прошли перекресток, Рамазанов переключил светофор. Преследователи не успели затормозить, а «Коммандер», вылетевший с перпендикулярной дороги, не тормозя, врезался и снес их машину с перекрестка.

– Отлично сработано, – пробормотал начальник службы безопасности, убирая брелок.

– Это что там, на перекрестке, наша машина была? – нервно спросил Ухлин. – Ты что, Рустам, приказал водителю ее разбить?! Да ты знаешь, сколько она стоит?!

Начальник службы безопасности промолчал, игнорируя директора, словно он был пустым местом.

– Я доложу Викентию Ивановичу, что ты творишь, – гневно пообещал Ухлин и отвернулся к окну.

Начальнику службы безопасности в этот момент позвонили на сотовый. Выслушав собеседника, он похвалил:

– Ментов вызвали – правильно. Пусть они с этими уродами разбираются. – Когда он отключил сотовый, я поинтересовалась:

– У вас тут что, война идет какая-то?

– Хозяин объяснит, если потребуется, – отрезал Рамазанов ледяным тоном. Дальнейшие расспросы были бессмысленны. В полном молчании мы выехали за город. Через пятнадцать километров водитель свернул с шоссе на разбитую боковую дорогу. На поржавевшем дорожном указателе я успела прочитать: «Пионерский лагерь „Звездочка“. Под табличкой с названием висел знак „Проезда нет“. Однако мы проехали. С каждой сотней метров дорога ухудшалась и ухудшалась, а затем оборвалась самым неожиданным образом. На потрескавшемся асфальте лежали бетонные блоки, покрашенные наискосок красными полосами. За блоками зиял здоровенный котлован и кучи земли вокруг него, которые завалили всю обочину. Место мне не понравилось. В такие привозят, только чтоб пришить ненужного свидетеля. Похоже, это была ловушка. Я незаметно вытащила метательное лезвие из пряжки ремня. Пусть попробуют только рыпнуться. Я уже была готова устроить в машине кровавую баню, как только бы она остановилась, но шофер повернул прямо в подлесок на обочине. Я различила едва заметный просвет между деревьями. Машина съехала вниз с насыпи, проехала в глубь подлеска и свернула на грунтовку, шедшую параллельно основной дороге. Объехав разрушенный участок, мы вновь вернулись на асфальтовую дорогу. Через километр дорогу перегородил четырехметровый кирпичный забор с колючей проволокой поверху. Джип проехал вдоль него, свернул за угол и подрулил к внушительным металлическим воротам. Прожив в Тарасове достаточно долго, я даже не подозревала о существовании этого места.

Из ворот вышел сурового вида охранник, заглянул в машину, поздоровался, потом сделал знак проезжать. Ворота открылись, и джип проехал внутрь. За воротами находился большой двор, вымощенный натуральным камнем. Громадных размеров дом отчасти напоминал картинку из путеводителя по памятникам архитектуры, однако присутствовало много современных элементов. Фасад со стороны подъезда представлялся длинным рядом двухэтажных зданий, выдержанных в желтых тонах с зелеными черепичными крышами, а в центре был трехэтажный дом, украшенный ротондой из четырех колонн и двух пилястров по краям. Окна с зеркальными стеклами по сторонам от ротонды на всех трех этажах соединялись в одно длин-

ное сверху донизу. К дому примыкали два крыла, соединенные застекленной галереей. Перед домом были разбиты клумбы различной формы, цветы в которых росли в виде геометрических фигур и орнаментов.

Присмотревшись, я заметила разбросанные по территории камеры с ИК-прожекторами подсветки. Мы вышли из машины. Ухлин созвонился с хозяином и сообщил, что Павлов ожидает меня на заднем дворе. Мы обошли дом и оказались в чудном заднем дворике размером с два футбольных поля. Аккуратно подстриженные деревья, кусты идеальной шарообразной формы. Вымощенные камнем дорожки, а по центру дворика – длинный бассейн с фонтанами.

Ухлин провел меня к беседке среди дубов. Поднявшись по ступеням, я вошла на площадку. Там в приятной полутени стоял ажурный чайный столик. В плетеных креслах сидели сам Павлов и его жена. Я узнала их по фотографиям, добытым в Интернете, но фотографии не могли показать всей картины. Павлов оказался карликом с непропорциональным телом. Даже за столом он сидел на специальном стуле, оснащенном ступеньками. Напротив сидела его жена – белокурая девица модельной внешности, одетая в крохотное бикини.

– Вы шокированы моим видом, – осведомился Павлов, криво улыбаясь.

– Нет,нисколько, – спохватилась я, придав лицу бесстрастное выражение.

– Очень рад увидеть вас у себя. Надеюсь, вы сможете мне помочь, – проговорил Павлов и приглашающим жестом показал на свободный стул. – Присаживайтесь, Евгения. – Я присела. Ухлин сел в соседнее кресло. Павлов с нежностью в голосе представил мне свою жену: – Это моя прелестная супруга. Отрада всей моей жизни – Татьяна. – При этом он галантно поцеловал руку девушке, а та просто расцвела от счастья и воскликнула:

– Ой, Вик, ну ладно тебе выделяться.

– Я просто не стесняюсь выражать своих чувств, – спокойно, с улыбкой ответил Павлов, затем торжественно объявил: – Господа, надеюсь, с этого дня Евгения Максимовна согласится стать моим личным телохранителем. Она профессионал самого высокого класса, работала в КГБ в элитном спецподразделении. По отзывам коллег, лучше ее нет никого.

Лица и у начальника службы безопасности, и у директора после услышанного вытянулись от удивления. Ухлин что-то хотел сказать, но, передумав, закрыл рот. Во взгляде Рамазанова, вскользь брошенном на меня, читалась неприкрытая враждебность.

– Викентий Иванович, вы не могли бы тогда объяснить, зачем была нужна вся эта комедия? – спросил он недовольно у Павлова. – Дима мне сказал, что мы встречаем важного курьера. Я угробил один из своих джипов, только чтобы нашу машину не остановили...

– Сейчас объясню, – ласково сказал Павлов, – я сказал Диме, что надо встретить важного человека, а это он сам дофантазировал про курьера.

– А что мне было еще думать, – проворчал Ухлин. – Рустам обычно посылает кого-то из своих для встречи курьера, а тут вы велели лично встретить Евгению. Ну, я и подумал, что пришел очень важный груз.

– Одно хорошо, что мои враги проявились, и я теперь на сто процентов уверен, что кто-то из моего близкого окружения работает на противника, – с притворным благодушием произнес Павлов, поглядывая на меня. – Вот Евгения Максимовна и выяснит, кто эта гнида.

– Подождите с гнидами, мы еще не обсудили условия нашего контракта, – напомнила я.

– Давайте излагайте ваши условия и перейдем к делу, – поторопил меня ювелир.

Пока я озвучивала свои условия, в беседке неслышно появилась молодая служанка в белом переднике, поставила на стол несколько дополнительных чайных приборов, налила в чашки чаю и так же неслышно удалилась.

– Согласен на все ваши требования, три тысячи в день достаточно скромная сумма, учитывая, что вам предстоит сделать, – произнес Павлов, дождавшись, когда я закончу. – Теперь объясню, в чем мои проблемы. Некто хочет меня убить. Пока не знаю, с чем это связано – конкуренция или просто кто-то хочет хапнуть все, что я заработал.

– На вас были совершены покушения? – спросила я, пробуя чай. В нем чувствовалось присутствие каких-то трав, но определить точно, что за травы, мне не удалось. К чаю предлагались домашние печенья и цукаты. Отхлебнув, я взяла одно печенье.

Помолчав, Павлов глухо произнес:

– Да, на меня было совершено покушение. Прямо здесь, во дворе, и я вряд ли забуду когда-нибудь этот ужас. – Было видно, что ему трудно говорить о случившемся. Мало-помалу картина так называемого покушения начала вырисовываться передо мной.

Произошло все утром. Жена спала долго, и Павлов, проснувшись, выпил кофе, а затем вышел на задний двор обдумать эскиз нового комплекта украшений. Он почти дошел до беседки, когда увидел собаку, мастифа по кличке Дик. Охрана выпускала собак на ночь, но днем должна была закрывать в вольер. Павлов сначала ничего плохого не заподозрил. Собака могла выскользнуть из вольера во время кормежки. Он прекрасно знал каждую собаку и не раз кормил их с рук. Поэтому, увидев Дика, беспокойно нюхавшего воздух, Павлов его окликнул. Он захотел чем-нибудь угостить пса. Однако Дик хотел вовсе не печенья. Завидев Павлова, он оскалил зубы и зарычал. Уговоры не помогали. В следующую секунду Дик бросился на Павлова со свирепым лаем. Для человека его роста это было равноценно нападению льва. Похолодев от ужаса, Павлов кинулся к беседке. Мастиф – за ним. На ступеньках беседки Павлов споткнулся и повалился на бок. Пес прыгнул на него, оскалив пасть. У Павлова чуть сердце не остановилось. Заорав, он пополз с такой скоростью, что сам себе удивился. Пес вцепился клыками в халат Павлова и стал его тянуть на себя. На мгновение Павлову показалось, что трещит не ткань халата, а его плоть. Страх придал ему сил. Схватив стоявший рядом стул, Павлов обрушил его на голову собаки. Дик этого даже не почувствовал. Вся его злость за промах обрушилась на стул. С рычанием он вцепился в стул и за несколько минут разнес его в щепки. Когда со стулом было покончено, мастиф вновь набросился на Павлова. Пес едва не схватил его за горло, но Павлов успел ухватить обломок ножки стула и со всей силы быстро пихнул его в глотку собаке. Когда он пришел в себя, лежавший на нем мастиф уже издыхал. Потом подросла охрана.

– Значит, вы считаете, что это было покушение? – спросила я, дождавшись паузы. – Может, пес просто взбесился. У собак бойцовых пород часто едет крыша.

– Нет, это была не случайность, – покачал головой Павлов. – Дик был сам на себя не похож, не узнавал меня. Возможно, это были какие-то препараты, от которых он спятил, какой-то «озверин», что ли, не знаю. Но самое главное, что в момент нападения отключилась система видеонаблюдения особняка. Видеосервер был атакован извне через Интернет. Вы не находите – слишком много, с позволения сказать, «случайностей» за короткий отрезок времени?

– Бери свои слова назад, – честно покаялась я. – Проблемы с видеонаблюдением меняют все коренным образом. И вы правильно предположили насчет препаратов, превращающих домашних питомцев в кровожадных зверей. Похожая тактика использовалась в КГБ для устранения объектов за рубежом. Препараты, аналогичные «берсерку», не оставляют в крови никаких следов. Короче – идеальное преступление.

– Но такие препараты, наверное, в аптеках не продают, – с умным видом влез в разговор Ухлин.

– На черном рынке на развес даже плутонием торгуют, главное – знать нужных людей, – походя осадила я директора и, обращаясь к ювелиру, сказала: – Викентий Иванович, дело кажется мне весьма многообещающим. В общем, берусь за вашу охрану и обещаю в кратчайшие сроки вычислить человека, желающего вам смерти.

– Очень надеюсь на это, – усмехнулся Павлов. – Кстати, Евгения, то, что убийца из моего ближайшего окружения, показал сегодняшний случай, когда какие-то козлы преследовали нашу машину, где, как они считали, находится важный груз. Про встречу я сказал только

присутствующим здесь людям. – Он красноречиво посмотрел на начальника службы безопасности.

Тот перехватил его взгляд и, побагровев, бросил:

– А что, подслушку уже отменили? Да кто угодно мог узнать про это.

– Викентий, ты что, нам не доверяешь? – возмущенно поддержал коллегу Ухлин. – Мы столько лет вместе.

– Это верно, пригreesлись, гаденыши, и решили от меня избавиться, – ласково, с хитрым прищуром сказал Павлов и сразу же оговорился, пресекая возмущенные возгласы: – Шучу я, шучу! Не напрягайтесь, парни.

Пока они обменивались любезностями, я мысленно просчитала все возможные варианты и пришла к выводу, что наиболее весомый мотив для убийства был у жены Павлова. Слишком уж старалась эта молоденькая красавица изображать пламенную страсть к своему мужу, хотя любому с первого взгляда было видно, что брак у них по расчету. Иначе и быть не могло. Мне не верилось, что девушка с внешностью Татьяны может влюбиться в подобие Черномора из поэмы Пушкина. Со смертью мужа ей, несомненно, отвалился бы солидный кусок его состояния или же все целиком, так как Павлов не имел родственников. Версия представлялась мне самой перспективной.

– А чего это вы так на меня смотрите? – враждебно спросила Татьяна, перехватив мой взгляд. – Думаете, я это все подстроила? Да мы с Виком любим друг друга. Мне не нужны его деньги. И не надо так на меня смотреть.

– Я ничего такого не думала, – с притворным благодушием ответила я, – с чего это вообще пришло вам в голову? Или есть какой-то повод, раз вы, Татьяна, так разволновались?

– Стоп, – вклинился в разговор Павлов, – Евгения Максимовна, я попрошу вас мою жену не трогать. Я железно уверен, что она здесь совершенно ни при чем.

– Хорошо, вы хозяин, – пожала я плечами, – просто при любом расследовании лучше рассмотреть все версии, как бы смехотворно они ни выглядели, – так, на всякий случай.

– Нет, никаких случаев, – упрямо возразил ювелир, нежно взяв жену за руку, – вам этого не понять, но Таня любит меня. Нам не жить друг без друга. Я верю ей, как самому себе.

Татьяна с вызовом посмотрела на меня, потом повернулась к мужу и, наклонившись, картинно поцеловала его в лоб.

«Святая простота, – подумала я о ювелире, – и как такой прожженный тип может довериться смазливой девчонке, которая моложе его почти вдвое?»

Так же, по-видимому, думал и начальник службы безопасности. Слова босса вызвали у него туманную улыбку. Он поспешил принять серьезный вид, однако опоздал. Павлов мгновенно заметил реакцию подчиненного и буквально взорвался:

– Рустам, я что, сказал что-то смешное?! Какого хрена ты вообще тут стоишь и лыбишься?! Отвечай – выяснил, кто были те типы, что вас преследовали? На кого они работают?

– Мои люди... они как раз выясняют. Мне должны позвонить с минуты на минуту, – запинаясь, заговорил сконфуженный Рамазанов.

– И что, ты целый день намерен сидеть и ждать звонка? – сварливо спросил Павлов. – Давно бы сам смотался к ним и разрулил все вопросы. Что за пассивность, не пойму?

– Викентий Иванович, через час у вас будет полный отчет, – официальным тоном пообещал начальник службы безопасности, направляясь к выходу.

– Через полчаса! – крикнул ему вдогонку Павлов.

После получилось так, что мы одновременно с ювелиром посмотрели на Ухлина. Директор побледнел как полотно, промокнул платком вспотевшее лицо и пролепетал:

– У меня есть алиби. Я докажу, что ни при чем. Я был дома, то есть не дома, а у одной женщины. Она подтвердит...

– А я что, тебе сейчас предъяву кинул? – хищно усмехнулся Павлов. – Не потей так, Дима, а то простудишься. Давай, иди работай.

– Мне тут надо договора подписать, – засуетился Ухлин, бормоча себе под нос. Из кожного портфеля он достал стопку бумаг.

– Это те, что я вчера смотрел? – осведомился Павлов и, получив в ответ от директора утвердительный кивок, бросил жене: – Дорогая, подпиши, а мы пока с Евгенией Максимовной прогуляемся. Разрешите, я с вами, так сказать, проведу экскурсию, покажу вам свои владения. – С кряхтением Павлов спустился со стула. – Прошу. – Жестом велел следовать за ним, пошел впереди, переваливаясь, как утка, на своих маленьких кривых ножках. Я двигалась следом, слушая его высокий певучий голос и цоканье набоек на каблуках дорогих туфель из лакированной кожи.

Мы шагали по дорожке мимо фонтанов, и я поинтересовалась, кого сам Павлов подозревает в организации покушения. Он задумался, пожал плечами:

– Вопрос, конечно, интересный... Если б знал, то не пришлось бы вас нанимать. Подозреваю почти всех, но твердых доказательств пока нет.

– Значит, вы считаете, что кто-то из ваших? – напомнила я о его недавних намеках подчиненным.

– На организаторов, конечно, никто из них не тянет, – покачал головой Павлов, достал из кармана пачку мятной жевательной резинки, остановился, задумчиво разрывая обертку. – Не организатор, а просто пешка. Кого-то прижали компроматом или бабками соблазнили, и он им помогает. А насчет заказчика прямо не знаю, что сказать. Конкурентов у меня практически нет. Врагов хватает, только не могу представить, кто из них осмелился бросить мне вызов. Они ведь знают, какие люди за мной стоят. Я не уличная шантрапа какая. И бизнес они мой не смогут прибрать к рукам. Практически все записано на мою жену. Даже этот дом. То небольшое, что имею, после смерти тоже перейдет ей. Понимаете теперь, почему я доверяю своей жене? Если б она захотела меня кинуть, то легко бы сделала это. И покушения не нужно. Все и так ее.

Я воздержалась от комментария, предпочитая слушать, но подумала: «Как же – ее. Попробуй она уйти из этого дворца с деньгами, путь бы закончился в ближайшем лесу в неглубокой могиле».

Мы прошлись перед домом. Вдали я увидела поле для гольфа, холмы, засаженные ровно подстриженной, сочной зеленой травой. Павлов между тем начал рассказывать про свою жизнь, объясняя, как добился всего. Во время повествования он бурно жестикулировал, как бы переживая все события заново. Периодически останавливался, заглядывая мне в лицо, проверяя – верю ли я в сказанное.

– Начинал я с сапожника. Маленькая конторка. Мне давали рваную обувь, а я приводил ее в порядок. Другой работы для такого, как я, не предусмотрено. Хотя нет, вру, можно было выучиться на часовщика или собирать да фасовать какую-нибудь мелочовку. Ну, как бы там ни было, я работал и хорошо выполнял свое дело. Скажу без ложной скромности, лучше всех. Я был лучшим сапожником в округе, и народ просто ломился ко мне. Все потому, что у меня, кроме этой работы, ничего не было. Каморка в грязной общаге, в которой даже мебели нормальной не имелось. Я тогда мечтал купить однокомнатную кооперативную квартиру. Это был предел моих мечтаний. И тут подвернулся случай. Семеныч – старик, он держал небольшую ювелирную мастерскую – предложил мне у него поработать шлифовальщиком. Сказал, что видит, я парень толковый, упорный и мне можно доверять. Я пришел к нему в мастерскую, посмотрел, послушал его рассказы про красоту камня и не устоял. К тому же дело было явно выгоднее моего тогдашнего ремесла. – Говоря, Павлов взобрался по ступеням крыльца и открыл дверь, потянув за нижнюю ручку, расположенную под основной. – Проходите, Евгения Максимовна, сейчас я покажу вам свою мастерскую.

Глава 3

Мы прошли через оранжерею, находившуюся в северном крыле дома. Она напоминала настоящий уголок джунглей, с пальмами, папоротниками, другими экзотическими деревьями и цветами. Хозяин о них особо не распространялся. Сказал, что это вотчина его жены и она тут даже кофе выращивает и лаврушку с эвкалиптом, чем страшно гордится. Из оранжереи мы попали в коридор и по винтовой лестнице спустились в подвал, где, отперев еще одну дверь, Павлов с благоговением произнес:

– Вот это место! Здесь я отдыхаю душой и напитываюсь энергией. Инструмент почти весь тот, с которым я начинал в ювелирной мастерской. Филигранные кронцанги я изготовил своими руками из титановых пластин. Купить такие просто невозможно. – Он с гордостью показал мне набор пинцетов с игловидными стержнями на концах, когда мы остановились перед рабочим столом, немного напоминающим стол хирурга из-за обилия диковинных приспособлений.

– Круто, – согласилась я, изобразив на лице восхищение.

– Это специальный инструмент для захвата мелких деталей и чтоб золотую и серебряную проволоку гнуть по заданной форме, – терпеливо объяснил Павлов. – Кронцанги со щечками – для правки изготовленного элемента. Свою карьеру ювелира я начинал с филигрании. На первом этапе Семеныч доверял мне только шлифовку отдельных камней, сортировку и плавку металла. Потом показал валцы для прокатки брусков, но я не смог с ними работать, пока не приделал к ним электропривод. Там, чтобы ручку крутить, нужна была сила, как у Геракла. Потом я усовершенствовал процесс волочения проволоки через волочильную доску. Благодаря этому мастерская стала брать в два раза больше заказов. Сейчас там все заменено на современное оборудование, а это здесь – вот валцы, вот цияйзене из победита, полировальный станок, изложница для расплава. Горелку я купил новую, для безопасности труда. Мой старый паяльник. Когда выдается свободная минута – спускаюсь сюда и творю. Если бы вы могли меня понять! Вот посмотрите, это я закончил вчера. – Он взял с верстака коробочку и протянул мне. Внутри лежали серьги и кольцо из черного серебра с гранатами. Изящный растительный орнамент выгодно подчеркивал красоту сверкающих темных вишнево-красных индийских камней.

– Да, – выдохнула я, – настоящее произведение искусства!

– Это я сделал так, для души, – признался ювелир. – Серебро сейчас не актуально. Если нравится – берите в залог нашего будущего сотрудничества.

– Ну, если вы настаиваете, – я примерила кольцо на указательный палец и посмотрела его на свет, как оно играет, – большое спасибо за подарок.

– Да не за что, – махнул рукой ювелир и продолжил: – В общем, через год я работал со всеми цветниками – полудрагоценными камнями, а за моими комплектами с малахитом в технике объемной филигрании выстраивались очереди. Семеныч стал относиться ко мне как к сыну, тем более что своей семьи у него не было. Со временем передал мне мастерскую, а после смерти оставил даже квартиру. Мало-помалу я стал подниматься. Завел нужные связи. Драгоценные камни открывают много возможностей, если относиться к ним с любовью, а они знают, что я их люблю.

Прохаживаясь по мастерской, я как бы невзначай оказалась у мешков, стоявших в ряд за шлифовальным станком у стены. Быстро наклонилась, открыла один незавязанный:

– Викентий Иванович, а здесь что?

В мешке лежало нечто похожее на зеленоватый щебень, местами с вкраплениями целых зеленых кристаллов. Ювелир проворно подскочил ко мне и закрыл мешок:

– Это ничего. Дорожку собираюсь делать, привезли щебенку, и я приказал отнести ее сюда, пока мастер не придет, чтоб глаза не мозолила.

– Щебенка-то с Урала, небось с железнодорожной насыпи из-под Асбеста, – ухмыльнулась я, не в силах сдерживаться.

– Тьфу ты! – с разочарованием бросил ювелир. – Я что-то забыл, что вы в камнях не хуже моего разбираетесь. Вообще-то это не ваше дело.

– Я просто интересуюсь, – пожала я плечами, – так что, во всех этих мешках «зелень»?

– Не во всех, – осторожно ответил ювелир, – вы должны молчать об этом. Я не мошенник. Я спасаю камни от всяких недоумков. Вам, Евгения, невдомек, сколько великолепных камней могли погибнуть в руках дилетантов, ведь очень многое зависит от правильной подготовки к огранке и самой огранки. Здесь нужен тонкий математический расчет, талант и многое другое. Очень непросто выявить красоту в куске щебня... – Он запнулся, а затем махнул рукой: – Ладно, пойдемте отсюда. У меня есть что-то более интересное для вас.

– Люблю сюрпризы, аж сил нету, – сказала я без энтузиазма.

Через галерею мы прошли в место, являющееся еще одной большой гордостью Павлова. Оказалось, что прямо к дому пристроен настоящий зоопарк с террариумом. В центре зверинца находился бассейн со средних размеров акулой. Рядом другой бассейн с тремя крокодилами внушительных размеров, которые мирно грелись под лампами на подвесном острове. Стоило это целое состояние.

– У меня тут что-то вроде Диснейленда, – хихикнул ювелир, постукивая по прозрачной стенке бассейна, за которой в синей, подсвеченной снизу лампами воде кружилась акула.

– Да, можно билеты продавать, и народ повалит, – согласилась я, косясь на пару пантер, с рычанием метавшихся в просторной клетке следующего зала. В другой клетке сидела мрачная горилла и сосредоточенно ковырялась в носу. Напротив две клетки – одна с волками, а вторая с гиеной. В дальних клетках сидели бурый медведь и лев.

– Тесновато тут, – пожаловался Павлов со вздохом, – животным нельзя так близко находиться друг от друга. Думаю на следующий год расширяться.

В этот момент в зал две женщины вкатили тележку, заваленную мясом. Павлов предложил мне на выбор покормить медведя или льва, но я вежливо отказалась. В террариуме, находившемся под зверинцем в полуподвальном помещении, он показал мне, как лихо управляется со змеями. Зацепил крючком двухметровую гремучую змею, выволок из аквариума, затем, бросив на специальный стол, зафиксировал и измерил, похваляясь, что его питомцы растут как на дрожжах. После вернул змею на свое место, продолжив повествование:

– Здесь у меня собраны самые опасные экземпляры: черная мамба, королевская кобра, габонская гадюка, краснобрюхий черный аспид, морская змея, гюрза, эфа и сетчатый питон – самый крупный экземпляр в мире – пятнадцать с половиной метров! Я, конечно, последнее не афиширую, так как животное редкое. Красная книга, охрана природы и подобное дерьмо. Ну, вы меня понимаете.

– А не боитесь, что они как-нибудь выползут и покусают вас? – спросила я, разглядывая наиболее эффектного обитателя террариума – питона, занимавшего огромный аквариум почти целиком.

– Опасность минимальна, – убежденно ответил Павлов. – Надежные запоры, электромагнитные замки, сигнализация с системой видеонаблюдения, вольеры и аквариумы, выполненные по европейским стандартам. За животными приглядывают специалисты, нанятые мной в настоящем зоопарке, кроме того, всех зверюшек хорошо кормят строго по времени. Даже если они сбегут – сытыми они не представляют опасности. Рептилии – так те и вовсе сонные, когда еду переваривают. Для них здесь почти рай. Температура, влажность, освещение поддерживаются автоматически. Система вентиляции также автоматическая. Кормежка от пуза. Если же произойдет невероятное и кто-нибудь пострадает от ядовитого укуса, то у меня прямо здесь имеется аптечка с набором необходимых препаратов и сывороток. А теперь пойдемте пауков смотреть.

– Так у вас еще пауки есть?! – делано восхитилась я.

В отдельном уголке подвала в небольших аквариумах сидели разного размера пауки. Большую часть из них я знала и в очередной раз подивилась пристрастиям хозяина к самым смертоносным тварям. Был здесь и каракурт, и черная вдова, укусы которых вызывали смерть в страшных мучениях через два часа, менее опасные тарантул, формиктопус и его родственник птицеяд, способный закрыть своим телом обеденную тарелку.

Ювелир воздел руки и торжественно произнес:

– Видите, сколько вокруг смертельно опасных существ, и все они в моей власти. Я все держу под контролем.

Видно, на моем лице что-то промелькнуло, потому что Павлов с обидой проворчал:

– Думаете – я треплюсь? А вот посмотрите. – Открыв аквариум с каракуртом, он аккуратно поддел его голой рукой и позволил побегать по ладони. – Это власть. Он как бы чувствует во мне какую-то внутреннюю силу. Его уникальный яд разлагает биологическую ткань, заражая кровь. Но, видите, он не использует свое естественное оружие. Видно, у меня есть какие-то экстрасенсорные способности.

– Да что вы говорите? – Сыграв крайнюю степень удивления, я ловко перехватила паука, и теперь он уже перебегал по моим пальцам. – Смотрите, чудо! Я тоже имею силу! – Сам трюк не доставлял мне приятных ощущений. Всяких пауков и гадов я не любила еще с операции в джунглях Амазонки, однако отрадно было видеть, как вытягивается лицо обескураженного ювелира. Он-то надеялся меня поразить. Не учел одного: что я тоже знаю этот трюк дервишей. Все волшебство заключалось в особенности поведения каракурта. Если его не прижать, то он никогда не ужалит.

– Посадите его в аквариум, – недовольно проворчал ювелир, открывая окошечко на стеклянной крышке.

Я сбросила паука в его стеклянный дом и машинально вытерла руку об одежду, передернувшись от отвращения. Перед моим мысленным взором стояли болота амазонской сельвы. Мы тогда неделю брели по ним, вдыхая влажные испарения и отбиваясь от кишасей вокруг живности, пока не вышли к заданной точке. Через каждые пять минут какая-нибудь козавка норовила внедриться под кожу, отложить яйца либо залезть в одно из биологических отверстий на теле. Словом, настоящий ад.

– Сейчас покажу комнату, где вы будете жить, – пообещал ювелир, поднимаясь по винтовой лестнице обратно в дом.

Я медленно шла сзади, продумывая свои дальнейшие ходы. Клиент запретил мне разрабатывать его жену, но версия была самая стоящая. Раз другие смотрятся бледно, то следует начать с этой, несмотря на запрет. Ему не обязательно же знать обо всех моих действиях. Потом только спасибо скажет.

Прошествовав по просторному главному коридору первого этажа, мы свернули в боковую, где располагалось пять дверей. Павлов подошел к одной из них, достал из кармана связку ключей. Открыв, пропустил меня и следом зашел сам.

– Как вам, Евгения Максимовна?

– Сойдет, – равнодушно вздохнула я, оценивая изящный интерьер. Ювелир знал толк в красивых вещах и дизайне. Об этом говорила обстановка во всем доме. Даже предложенная мне комната для гостей выглядела как королевские апартаменты эпохи Людовика XIV. Гобелены, шелк, красное дерево, а сверху гигантская люстра из тысячи ограненных кристаллов горного хрусталя, отражавших под разными углами дневной свет.

– Здесь ванная комната, здесь туалет, спальня, – пояснял мне Павлов, открывая одну за другой двери гостиной. – Там кухня со столовой и баром, на случай если вам самой вдруг что-то захочется приготовить и поесть в уединении. Напитки из бара советую не употреблять, так

как мой рабочий день не нормирован и ваша трезвая голова мне может понадобиться в любое время.

– Данное предупреждение считаю излишним, – мягко заметила я и пояснила: – Я совсем не пью, только по служебной необходимости.

– Извините, если как-то обидел, – осклабился ювелир. – Просто остальные мои работники не так безупречны. – Используя пульт, он показал мне сокрытые в нишах стен кинотеатр, стереосистему и мощный, навороченный компьютер со всевозможными вспомогательными устройствами. – Если эта комната не удовлетворяет вашим потребностям, есть еще четыре гостевых.

– Нет, все нормально, – я плюхнулась на диван и стала рассматривать пульт дистанционного управления, который передал мне ювелир.

– В доме есть солярий, тренажерный зал, на крыше крытый бассейн, к зданию охраны примыкает тир, – Павлов проворно вскарабкался на стул перед компьютером, включил машину и развернул на экране план усадьбы, – вот, если что, можете посмотреть планировки. На них все указано – где и что находится.

Его подход к делу начинал мне нравиться. Условия труда практически идеальные. Я, оставив упражнения с пультом, села рядом с ним, посмотрела, как он перелистывает этажи, и на подвале попросила задержаться. Отобрала у клиента мышку, включила все слои архитектурного плана, а затем, указывая на зону за мастерской, спросила:

– А там что, какая-то секретная комната? Почему ничего не показано?

– Там ничего нет, – процедил сквозь зубы Павлов, расстроенный моей любознательностью.

– Нет так нет. – Я повернулась к нему и спокойно пояснила: – Для успеха в моей работе важно доверительное отношение клиента. Если между нами не будет доверия, то вас, скорее всего, убьют. Поймите, я охраняла достаточно много влиятельных людей, и информация, которую они мне предоставляли, осталась в секрете. Я гарантирую полную конфиденциальность. – Уже с улыбкой я добавила: – Ну, не головы же ваших прошлых жен там хранятся, нанизанные на шесты, как у Синей Бороды.

Клиент хмуро молчал, и мне пришло в голову, что предположение может оказаться недалеко от истины. Похоже, зря я затеяла этот разговор. Сама бы все выяснила потом. И плевать на видеокамеры с сигнализацией. Отключить их – дело пяти минут.

– Хорошо, вижу, от вас все равно ничего не скроешь, а секретность будет только мешать делу, – сдался Павлов. – В помещениях за мастерской – лаборатория, где я экспериментирую с камнями.

– Ясно, кипятите бериллы в конопляном масле с муравьями, чтоб они были похожи на настоящие изумруды, – усмехнулась я, – так сказать, «подкрашиваете камень на лоха».

– Не так мелко, – обиделся Павлов. Его кустистые черные брови сердито сдвинулись на переносице, а голос звонко зазвучал под сводами гостиной: – Я занимаюсь серьезными исследованиями по повышению качества камней. Ширпотреб, выставленный на витринах моего магазина, предназначен для обычных людей, у которых деньги из задницы не сыплются. И не я всю эту фигню произвел. Товар покупается оптом в разных фирмах. Это для тех, кто на три тысячи рублей хочет непременно купить бриллиант или рубин. Мое производство выпускает действительно хорошие вещи. Что подешевле – из цветников. Элитный товар в основном ориентирован на конкретного покупателя. Отдельные заказы выполняю я сам.

Я молчала и усиленно кивала головой, соглашаясь, а Павлов все больше расходился:

– А знаете ли вы, что окраска большинства бразильских аквамаринов исправлена путем нагревания, но доказать это невозможно? Многие сапфиры, появившиеся после 1975 года, первоначально представляли собой непрозрачные серые каменюки. При нагревании в тиглях в них перестраивались молекулярные структуры включений и возникала привлекательная синяя

окраска, а сами кристаллы становились прозрачными. Кто как, а я не считаю подобное мошенничеством. Здесь всего-навсего умелыми руками выявляется красота камня.

Он поразглагольствовал еще минут пятнадцать, потом успокоился и произнес:

– Раз вы столько уже знаете, расскажу вам еще одно, что, возможно, окажется полезным для расследования. Не так давно я арендовал некоторое оборудование на фирме «Союз-2000».

– Это где хозяева братья Тахмазовы? – уточнила я.

– Да, были. Сейчас они в тюрьме, – с удивлением ответил Павлов. – А вы что, их знали?

– Они надоедали одному моему клиенту, вот и пришлось их отправить отдохнуть на нары, – призналась я.

– О-о-о! – вырвалось у ювелира. – Вижу, вы недаром свой хлеб едите. Ладно, к чему я это рассказываю. В общем, арендовал я у них пару индукционных печей, плазменную горелку и так, по мелочам. Оборудование предназначалось для изготовления искусственных камней. Тогда я исследовал это направление и весьма преуспел. Мой метод синтеза «плавлением в пламени» позволял получить практически безупречные рубины, изумруды, сапфиры. Я хорошо платил за аренду этим мудакам, но им захотелось больше. Стали лезть в мой бизнес, привели клиентов, которые были готовы покупать рубины чуть ли не самосвалами. Ну, я их послал подальше, а мои парни объяснили Тахмазовым, что они не правы. Этим же ублюдкам было плевать, что я стремился к совершенству. Массовое производство – это потеря качества.

– То есть они решили вам отомстить? – кивнула я и достала из портсигара сигарету.

– При мне не курить, – строго одернул меня Павлов. Я убрала портсигар, а он продолжил: – Сомневаюсь, что они могли отважиться на такое, и тем не менее стоит проверить засранцев. Уж больно они отмороженные. В данный момент предприятием управляет их племянник Тимур, так тот вообще больной на всю голову. Мне доложили, что сейчас «Союз-2000» активно закупает глинозем и реактивы, необходимые для производства камней. Думаю, они продолжают мое дело и что-то там лепят, как могут. У них, естественно, не получается, и они злятся, что я лишил их золотой жилы. Что, сможете их проверить?

– Да нет проблем, – ответила я уверенно.

Зазвонил сотовый ювелира, свисавший с цепочки на запястье. Он взглянул, кто звонит, и, хмыкнув, ответил:

– Да, Рустам. Что, выяснили? – По мере того как Павлов слушал собеседника, его лицо мрачнело. В конце он зло бросил: – Да, умеешь ты порадовать! Когда в следующий раз станешь звонить – выясни что-нибудь дельное. Все.

– Проблемы? – осведомилась я.

– Рустам звонил, – нехотя ответил ювелир, в задумчивости почесывая бороду. – Эти, что преследовали джип, их кто-то навел, но кто именно, они не смогли выяснить. В лицо наводчика знал только главварь, а он весьма некстати умер в больнице от сердечного приступа.

– И с чего это вдруг у него приступ случился? Поди не старый еще был, – с сарказмом спросила я.

– Темная история, – пробормотал Павлов и вздохнул. – Эти, кто сидел в серебристом внедорожнике, пострадали, когда их сшиб наш джип из прикрытия. Их отвезли в больницу, и там главварь вдруг отбросил коньки. Рустам как раз вел с ним беседу. Сказал, что просто начал разговаривать, а тот раз – и задергался. Ухлин тоже присутствовал при допросе. До пыток у них не дошло. Тем более рядом дежурила милиция.

– На случайность не похоже, – заметила я. – Викентий Иванович, предлагаю вернуться к случаю с собакой. Вы отдавали ее кровь на исследование куда-нибудь?

– Естественно, – ответил Павлов, интонацией показав, что мой вопрос неуместно глуп, – у меня есть определенные связи в медицинских кругах. Кровь проверили самым тщательным образом. Ничего. Мне сказали: «Вам повезло. Ваш пес абсолютно здоров». Значит, препарат был из разряда не оставляющих следов, как вы правильно заметили. Потом я приказал труп

бедного Дика сжечь на костре. Пес отбыл на небеса со всеми почестями. Он же не виноват, что какие-то уроды его использовали для убийства. Мне мастифы всегда нравились – мощные такие, высокие. А теперь я, признаться, стал их побаиваться. Раньше заходил смело в вольер, кормил с рук. Сейчас обхожу стороной и прошу охрану выпускать их, только когда мы с женой ложимся спать. Всякое может ведь случиться.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.